

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.33.1.066-071

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Гаврилин Александр Евгеньевич,

аспирант конституционного и муниципального права Московского
государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
gavrilin.msal@gmail.com

© Гаврилин А. Е., 2025

Аннотация. В рамках анализа теоретических подходов к пониманию концепции устойчивого развития, ее отражения в актах международного и национального права, а также доктринальных подходов к механизмам ее реализации, автором приводится позиция о текущем и целевом состоянии российского законодательства, регулирующего отношения в сфере устойчивого развития. С учетом универсально признанного и закреплённого подхода к пониманию Концепции устойчивого развития, как основывающейся на взаимосвязи социального, экономического и экологического аспектов, автором предлагается рассматривать культурный прогресс и методы общественного управления в качестве непоименованных аспектов устойчивого развития. На основе выработанных в доктрине подходов к пониманию правового обеспечения устойчивого развития и научного понимания термина «правовой механизм» автором указывается классификация политико-правовых механизмов реализации устойчивого развития. По результатам анализа совокупности актов, регулирующих отношения в сфере устойчивого развития, автор приходит к выводу об отсутствии как в международно-правовых актах, так и в отечественном законодательстве единого терминологического фундамента. Автором акцентируется внимание на том, что закреплённые в постреформенной Конституции РФ ценности устойчивого развития формируют собой достаточный ценностный базис для реализации государственной политики в указанной сфере, вместе с этим существующая система национального законодательства не содержит эффективных механизмов реализации целей устойчивого развития. Ввиду осуществляемой в настоящее время деятельности законодателя, направленной на закрепление взаимосвязанной системы критериев в сфере реализации бизнесом целей устойчивого развития и контроля за их достижением автором отмечаются положительные тенденции в национальном регулировании вопросов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; цели устойчивого развития; правовое обеспечение устойчивого развития; правовые механизмы; механизмы реализации устойчивого развития; основы конституционного строя; конституционные принципы; критерии проектов устойчивого развития; стандарт отчетности об устойчивом развитии; ESG-стандарты.

TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: CONSTITUTIONAL LAW ANALYSIS

Aleksander E. Gavrilin,

Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

gavrilin.msal@gmail.com

Abstract. Within the framework of analyzing theoretical approaches to understanding the concept of sustainable development, its reflection in international and national legal acts, as well as doctrinal approaches to the mechanisms of its implementation, the author presents a position on the current and target state of Russian legislation regulating relations in the field of sustainable development. Taking into account the universally recognized and established approach to understanding the Concept of Sustainable Development as based on the interconnection of social, economic, and environmental aspects, the author proposes to consider cultural progress and methods of public management as unnamed aspects of sustainable development. Based on the approaches developed in the doctrine to understanding the legal support of sustainable development and the scientific understanding of the term «legal mechanism», the author provides a classification of political and legal mechanisms for implementing sustainable development. Following the analysis of the set of acts regulating relations in the field of sustainable development, the author concludes that there is no unified terminological foundation in either international legal acts or domestic legislation. The author emphasizes that the values of sustainable development enshrined in the post-reform Constitution of the Russian Federation form a sufficient value basis for the implementation of state policy in this area, while the existing system of national legislation lacks effective mechanisms for achieving the goals of sustainable development. In light of the current legislative activity aimed at establishing an interconnected system of criteria in the field of business implementation of sustainable development goals and monitoring their achievement, the author notes positive trends in national regulation of sustainable development issues.

Keywords: sustainable development, legal mechanisms, mechanisms for implementing sustainable development, foundations of the constitutional system, constitutional principles, criteria for sustainable development projects, sustainable development reporting standard, ESG standards

Устойчивое развитие — процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Парадигмальную основу концепции составляет триединство социального прогресса, экономического прогресса и экологического равновесия. Столкновение первых двух из названных столпов образуют «честный мир», характеризующийся занятостью населения и высоким уровнем квалификации кадров, столкновение второго и третьего образуют «изобильный мир», характеризующийся появлением экологически чистых продуктов, стремлением компаний к переходу к безотходному производству (в том числе посредством механизмов принуждения), столкновение первого и третьего образуют «обитаемый (пригодный для жизни) мир», обусловленный высоким уровнем здравоохранения и разумным потреблением. Необходимо отметить усилия отечественных и зарубежных ученых, направленные на выявление и определение аспектов устойчивого развития, оставшихся непоименованными в международных документах, но критически важных для достижения целей устойчивого развития. На наш взгляд, к

таковым стóит, среди прочего, отнести культурный прогресс и методы общественного управления.

Единая реализация мер по достижению социального, экономического и экологического благополучия образует то самое устойчивое развитие, ключевой задачей которого является укрепление потенциала для реализации потребностей и устремлений будущих поколений. Данная ценность нашла отражение в тексте постреформенной Конституции РФ. Так, часть 2 ст. в качестве ценности провозглашается сохранение преемственности в развитии Российского государства. Необходимо отметить, что отдельные аспекты устойчивого развития находят свое отражение и в российском национальном законодательстве в актах органов власти всех уровней, а в зарубежной доктрине устойчивое развитие предлагается рассматривать не просто как опорную идею концепции, но как правовой принцип¹. Вместе с этим до настоящего времени системное и всеобъемлющее определение термина «устойчивое развитие» в правовых документах международных институтов не установлено. Учитывая, что вопросы устойчивого развития лишь с недавних пор находятся в фокусе внимания национального законодателя, в национальных документах Российской Федерации понятие устойчивого развития также не отражено, а предпринятые отечественными исследователями — правоведами попытки сформулировать содержание данного термина требуют осмысления и оценки.

В сегодняшних реалиях концепция устойчивого развития многоаспектна и представляет собой как научное явление, так и практическую область, требующую реальных мер воздействия на окружающий мир в его материальном и нематериальном проявлении, а ее эффективная реализация требует своего правового обеспечения посредством внедрения специализированных политико-правовых механизмов. Е. Н. Абанина и Е. А. Сухова определяют правовое обеспечение устойчивого развития как составной элемент правовой системы, который включает в себя нормы из разных отраслей, регулирующих общественные отношения, связанные с соблюдением прав человека, охраной окружающей среды². Внедрение ценностей устойчивого развития требует выработки и применения соответствующих правовых механизмов воздействия на релевантные общественные отношения. Иными словами, именно правовые механизмы в первую очередь выступают средством реализации провозглашенных целей устойчивого развития.

В своем общенаучном понимании термин «правовой механизм» рассматривается как система процессов, средств и факторов с внутренней структурой и взаимосвязями, образующих основу какого-либо явления³.

В юридической науке политико-правовые механизмы устойчивого развития понимаются в узком и широком смысле.

1. В узком смысле: включают нормативные акты, устанавливающие цели, задачи, требования и ответственность за невыполнение норм. В этом контексте правовое обеспечение трактуется как результат правотворческой деятельности.

2. В широком смысле: охватывает не только нормотворчество, но и правоприменение и правоохранительную деятельность, являющимися важными механизмами реализации и контроля правовых норм.

Основное значение политико-правовых механизмов устойчивого развития заключается в предоставлении необходимых правовых средств для реализации

¹ Ellis J. Sustainable Development as a Legal Principle: A Rhetorical Analysis // SSRN Electronic Journal. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1319360> (дата обращения: 20.03.2025).

² Абанина Е. Н., Сухова Е. А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития. М. : Юстицинформ, 2022.

³ Пономарев М. В. Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 106–110 ; Гончаров В. В., Пефтиев И. И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45–49 ; Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. 2010. № 7. С. 2–5.

этой концепции, при этом правоприменение фактически осуществляется через правовые акты, отражающие практическое применение норм права. Анализируя различные теоретические подходы, разумно обратить внимание на практическое применение нормотворческой и правоприменительной деятельности. За последние 40 лет концепция устойчивого развития получила поддержку в международных и представлена в значительном количестве деклараций, резолюций, программ действий и кодексов поведения.

Тематика устойчивого развития прямо или косвенно затрагивает более 300 международно-правовых актов. Упоминания об устойчивом развитии имеются в 112 многосторонних договорах, которые нацелены на коллективные усилия стран. Изучение данных документов показывает, что устойчивое развитие чаще всего рассматривается как цель, к которой стремятся стороны договоров, иногда с указанием на меры, которые необходимо принять. Однако формулировки нередко бывают расплывчатыми и неопределенными, с использованием условного наклонения.

Наличие единого контура ведения политики, основанного на учете признанных на международном уровне начал концепции устойчивого развития, демонстрирует наличие консенсуса в международном сообществе, однако присущая им расплывчатость целей устойчивого развития и механизмов их достижения указывает на необходимость выработки конкретных формулировок для эффективного правоприменения в сфере устойчивого развития. Аналогично международно-правовой практике тема устойчивого развития также не находит должного системного и единообразного закрепления в отечественном законодательстве.

В национальной доктрине наряду с Конституцией РФ в качестве факторов, способствующих устойчивому развитию государства и общества, выделяются взаимное доверие государства и общества⁴, а также создание и закрепление логичной и взаимообусловленной системы механизмов и инструментов реализации Конституции РФ. В. В. Комарова отмечает, что в системе национального законодательства цели устойчивого развития фактически реализуются, создаются разрозненные механизмы достижения устойчивого развития различных территорий и объектов на федеральном уровне и в субъектах федерации, территорий муниципальных образований в отсутствие закреплённого официального определения термина «устойчивое развитие»⁵. В качестве одного из фундаментальных механизмов фактической реализации политики сопряженной с ценностями устойчивого развития автор указывает Преамбулу Конституции РФ, в которой закреплена приверженность обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, что, как отмечает ученый, фактически составляет генеральный план устойчивого развития. В доктрине отмечается, что Конституция РФ уже в дореформенном виде содержала юридические гарантии для устойчивого развития страны. По мнению В. Е. Чиркина, таковые были созданы в связи с закреплением в Конституции РФ основ конституционного строя⁶.

В совокупности со ст. 75.1 Конституции РФ, включенной поправкой 2020 г. и закрепившей отдельные принципы концепции устойчивого развития: создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, действующая Конституция в действительности содержит необходимый базис для заложения в федеральных нормативных актах легального определения устойчивого развития и общих принципов реализации политики в данной сфере. Сегодня данный фундамент не создан, а актуальные подходы законодателя к пониманию

⁴ Комарова В. В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 29–38.

⁵ Комарова В. В. Устойчивое развитие в конституционно-правовом ракурсе // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 101–117.

⁶ Чиркин В. Е. Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России // Russian Journal of Economics and Law. 2015. № 1 (33). С. 114–118.

устойчивого развития, нашедшие свое отражение в федеральных законах⁷, а также иных актах⁸, преимущественно обличены в положения декларативного характера, что препятствует к созданию условий для эффективной реализации целей устойчивого развития. Стоит отметить и позитивные тенденции в указанной сфере. Так, постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации», устанавливающее исчисляемые целевые показатели зеленых, адаптационных и социальных проектов, реализуемых хозяйственными обществами. В сентябре 2024 г. для общественного обсуждения был размещен разработанный Минэкономразвития России проект постановления Правительства РФ⁹, определяющий стандарт отчетности об устойчивом развитии, рекомендуемый к применению участниками экономических отношений, в том числе хозяйственными обществами, реализующими вышеназванные проекты. В случае утверждения данного акта, в совокупности с положениями постановления Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 он будет образовывать действующий механизм реализации установленных законодателем конкретных отраслевых целей, направленных на достижение ЦУР, устанавливая меры контроля за достижением закрепленных критериев. Несмотря на то что механизм ориентирован на бизнес, то есть фактически затрагивает ESG-компонент устойчивого развития (экологической и социальной ответственности корпораций), его успешное внедрение позволит создать предпосылки для создания аналогичных механизмов для иных сфер общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абанина Е. Н. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития / Е. Н. Абанина, Е. А. Сухова. — М. : Юстицинформ, 2022. — 222 с.
2. Гончаров В. В., Пефтиев И. И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. — 2010. — № 7. — С. 45–49.
3. Комарова В. В. Устойчивое развитие в конституционно-правовом ракурсе // Теория государства и права. — 2022. — № 1 (26). — С. 101–117.
4. Комарова В. В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 6. — С. 29–38.
5. Пономарев М. В. Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. — 2010. — № 8. — С. 106–110.
6. Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. — 2010. — № 7. — С. 2–5.
7. Чиркин В. Е. Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России // Russian Journal of Economics and Law. — 2015. — № 1 (33). — С. 114–118.
8. Ellis J. Sustainable Development as a Legal Principle: A Rhetorical Analysis // SSRN Electronic Journal. — URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1319360> (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ П. 3 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 16.

⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

⁹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=150788> (дата обращения: 20.03.2025).

REFERENCES

1. Abanina EN. Legal Support for Environmental Safety in the Russian Federation: Current State and Development Prospects. Moscow: Justitsinform Publ.; 2022. (In Russ.).
2. Goncharov VV, Peftiev II. O nekotorykh voprosakh konstitutsionno-pravovogo mekhanizma realizatsii grazhdanami Rossiyskoy Federatsii prava na alternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu [On Certain Issues of the Constitutional and Legal Mechanism for the Implementation by Citizens of the Russian Federation of the Right to Alternative Civil Service]. *Juridicheskij mir*. 2010;7:45-49. (In Russ.).
3. Komarova VV. Sustainable development in the constitutional and legal perspective. *Theory of the State and Law*. 2022;1(26):101-117.
4. Komarova VV. The Constitutional and Legal Doctrine of «Trust» in the Scientific School of Russian Constitutionalism. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;(6):29-38. (In Russ.).
5. Ponomarev MV. Legal Mechanism of Environmental Audit. *Journal of Russian Law*. 2010;8:106-110. (In Russ.).
6. Selyukov AD. Finansovo-pravovye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya [Financial and Legal Mechanisms of State Governance]. *Finansovoe pravo [Financial Law]*. 2010;7:2-5. (In Russ.).
7. Chirkin VE. Foundations of Constitutional System as a Factor of Russia's Sustainable Development. *Russian Journal of Economics and Law*. 2015;1(33):114-118. (In Russ.).
8. Ellis J. Sustainable Development as a Legal Principle: A Rhetorical Analysis. *SSRN Electronic Journal*. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1319360> [Accessed 20.03.2025]. (In Russ.).